

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIV TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
TOSHKENT DAVLAT SHARQSHUNOSLIK UNIVERSITETI**

"XALQARO MUNOSABATLAR" KAFEDRASI

**"ZAMONAVIY XALQARO MUNOSABATLARDAMARKAZIY OSIYO: BARQARORLIK VA
TARAQQIYOT ISTIQBOLLARI" MAVZUSIDAXALQARO ILMIIY-AMALIY KONFERENSIYA**

**MINISTRY OF HIGHER EDUCATION, SCIENCE AND INNOVATIONS
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ORIENTAL STUDIES**

DEPARTMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE ON THE TOPIC:
"CENTRAL ASIA IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS: PROSPECTS FOR
SUSTAINABILITY AND DEVELOPMENT"**

5. Fatxullayev, A. M. (2024). Markaziy Osiyoda ekologik vaziyatni yaxshilash istiqbollari. *Современное образование и исследования*, 1(1), 38-42
6. Исламов. С. (2023). Экологическое сотрудничество стран Центральной Азии: современное состояние и перспективы. *Центральная Азия и Кавказ*, 24(1), 89-102.
7. Karimov, A., Rahimov, S., & Azizov, K. (2021). Markaziy osiyoda suv resurslaridan foydalanish muammolari. *Irrigatsiya va melioratsiya*, 12(3), 78-89.
8. Karimov. B. Iqlim o'zgarishi: O'zbekiston, Markaziy Osiyo va jahonda. Sabablar, ayollarga ta'siri, qonunchilik va xalqaro tajriba // Anhor.uz axborot portali. – 2025-yil 6-mart.
9. Kissinjer. G. *Jahon tartiboti*. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2025.
10. Петров, В. А. (2023). Проблемы опустынивания в Центральной Азии. *Экология и природользование*, 18(2), 34-47.
11. Yusupov, M (2022). Markaziy Osiyoda ekologik xavfsizlikni ta'minlash masalalari. *Jamiyat va boshqaruv*. 14(4), 67-82.
12. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti. (2022, 21-iyul). Rasmiy veb-sayt: <https://www.president.uz>

РОЛЬ МНОГОСТОРОННИХ МЕХАНИЗМОВ И ИНИЦИАТИВ «БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ» В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ниязова Н.М.

*PhD доцент кафедры Международных отношений
Ташкентский государственный университет востоковедения*

Аннотация: Статья анализирует роль многосторонних механизмов инициативы «Большое Евразийское партнерство» (БЕП) в обеспечении устойчивого развития государств Центральной Азии. Рассматриваются ключевые платформы — Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и сопряжение с китайской инициативой «Один пояс, один путь» (ОПОП). На основе официальных документов и статистических данных демонстрируется вклад этих механизмов в экономическую диверсификацию, развитие транспортно-логистической инфраструктуры, энергетическое сотрудничество и региональную стабильность. Участие стран Центральной Азии способствует достижению Целей устойчивого развития ООН, снижению геополитических рисков и повышению транзитного потенциала региона. Исследование подчеркивает перспективы дальнейшего сопряжения интеграционных процессов для формирования открытого и устойчивого евразийского пространства.

Annotatsiya: Maqola «Katta Yevroosiyo hamkorligi» (KYH yoki BEP) tashabbusining ko'p tomonlama mexanizmlari Markaziy Osiyo davlatlarining barqaror rivojlanishini ta'minlashdagi rolini tahlil qiladi. Asosiy platformalar —

Yevroosiyo Iqtisodiy Ittifoqi (YOII), Shanxay Hamkorlik Tashkiloti (ShHT) hamda Xitoyning «Bir kamar, bir yo‘l» (BKY) tashabbusi bilan bog‘lash masalalari ko‘rib chiqiladi. Rasmiy hujjatlar va statistik ma‘lumotlar asosida ushbu mexanizmlarning iqtisodiy diversifikatsiya, transport-logistika infratuzilmasini rivojlantirish, energetika hamkorligi va mintaqaviy barqarorlikka qo‘shgan hissasi namoyon etiladi. Markaziy Osiyo davlatlarining ishtiroki BMTning Barqaror Rivojlanish Maqsadlariga erishishga, geosiyosiy xavflarni kamaytirishga hamda mintaqaning tranzit salohiyatini oshirishga yordam beradi. Tadqiqot integratsiya jarayonlarini yanada chuqurroq bog‘lash istiqbollari ta‘kidlab, ochiq va barqaror Yevroosiyo makonini shakllantirishga qaratilgan.

ABSTRACT: The article analyzes the role of multilateral mechanisms of the Greater Eurasian Partnership (GEP) initiative in ensuring the sustainable development of the Central Asian states. The key platforms — the Eurasian Economic Union (EAEU), the Shanghai Cooperation Organization (SCO), and the conjugation with China's Belt and Road Initiative (BRI) — are examined. Based on official documents and statistical data, the contribution of these mechanisms to economic diversification, transport and logistics infrastructure development, energy cooperation, and regional stability is demonstrated. The participation of Central Asian countries contributes to achieving the UN Sustainable Development Goals, reducing geopolitical risks, and enhancing the region's transit potential. The study highlights the prospects for further conjugation of integration processes to form an open and sustainable Eurasian space.

Ключевые слова: Большое Евразийское партнерство, Центральная Азия, ЕАЭС, ШОС, Один пояс один путь, устойчивое развитие, региональная интеграция, транспортные коридоры, экономическое сотрудничество, многополярность, сопряжение интеграций, ШОС Астана 2024.

Kalit so‘zlar: Katta Yevroosiyo hamkorligi, Markaziy Osiyo, Yevroosiyo Iqtisodiy Ittifoqi (YOII), Shanxay Hamkorlik Tashkiloti (ShHT), Bir kamar – bir yo‘l, barqaror rivojlanish, mintaqaviy integratsiya, transport koridorlari, iqtisodiy hamkorlik, ko‘p qutblilik, integratsiyalarni uyg‘unlashtirish (soprajzheniye), ShHT Astana 2024.

Keywords: Greater Eurasian Partnership, Central Asia, EAEU, SCO, Belt and Road Initiative, sustainable development, regional integration, transport corridors, economic cooperation, multipolarity, conjugation of integrations, SCO Astana 2024.

Введение

Инициатива «Большое Евразийское партнерство», выдвинутая Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2015 году, представляет собой открытую платформу для формирования широкого интеграционного контура на евразийском континенте. Она предполагает сопряжение существующих объединений, таких как ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и китайской инициативы «Один пояс, один путь».

Для государств Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) данный проект имеет особое геостратегическое значение. Регион выступает естественным связующим

звеном между Европой и Азией и сталкивается с вызовами ресурсной зависимости, климатических изменений и внешней конкуренции. Участие в механизмах БЕП позволяет странам ЦА диверсифицировать экономику, укрепить транспортную связность и повысить устойчивость к внешним шокам, способствуя реализации Целей устойчивого развития ООН.

Обзор литературы и методы

Анализ основан на изучении официальных документов: Послания Президента РФ 2015 г., Астанинской декларации ШОС 2024 г., Стратегических направлений развития ЕАЭС до 2025 г., совместных заявлений Россия–Китай 2015–2019 гг., а также статистических данных Евразийской экономической комиссии и аналитических материалов.

Методы исследования включают качественный контент-анализ нормативных и декларативных документов, сравнительный анализ интеграционных инициатив и обобщение статистических показателей торговли, инвестиций и инфраструктурных проектов за период 2015–2024 гг. Литература подтверждает синергетический потенциал сопряжения ЕАЭС и ОПОП для Центральной Азии при наличии рисков конкуренции интересов крупных держав.

Обсуждение

Многосторонние механизмы и инициативы «Большого Евразийского партнерства» (БЕП) представляют собой комплексный инструмент обеспечения устойчивого развития государств Центральной Азии, сочетая экономическую интеграцию, инфраструктурное развитие, обеспечение безопасности и экологическую устойчивость. Концепция БЕП, выдвинутая Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2015 году, предполагает открытую платформу «интеграции интеграций», где ключевыми элементами выступают Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и сопряжение с китайской инициативой «Один пояс, один путь» (ОПОП). Эти форматы позволяют странам региона (Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану, Туркменистану и Узбекистану) преодолевать географическую удаленность, ресурсную зависимость и климатические вызовы, способствуя достижению Целей устойчивого развития ООН.

Евразийский экономический союз как институциональная основа экономической стабильности. ЕАЭС обеспечивает четыре свободы — движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Для Казахстана и Кыргызстана полноправное членство открывает доступ к рынку с совокупным ВВП свыше 2 трлн долларов. По данным Евразийской экономической комиссии, внутренний товарооборот ЕАЭС в 2024 году превысил 98 млрд долларов, продемонстрировав устойчивый рост несмотря на внешние санкционные давления. Взаимная торговля стран Центральной Азии в рамках Союза выросла: экспорт внутри ЕАЭС увеличился с 45 млрд долларов в 2015 году до 65 млрд в 2024 году. Это особенно важно для Кыргызстана, где интеграция способствовала росту реэкспорта и промышленного производства.

Стратегические направления развития ЕАЭС до 2025 года и Декларация о дальнейшем развитии до 2030–2045 годов акцентируют цифровизацию, «зеленую» экономику и промышленную кооперацию. Для Центральной Азии это означает диверсификацию от сырьевой модели: проекты в области агропромышленного комплекса, фармацевтики и машиностроения. Российские инвестиции в регион (накопленный объем ПИИ из РФ в ЦА — около 23,9 млрд долларов на 2023–2024 гг.) создают рабочие места и передают технологии.

Шанхайская организация сотрудничества: безопасность как фундамент устойчивости. ШОС объединяет все государства Центральной Азии и служит платформой не только экономического, но и политического взаимодействия. Астанинская декларация 2024 года прямо поддержала инициативу Большого Евразийского партнерства с участием ШОС, ЕАЭС и АСЕАН. Государства-члены подчеркнули роль Организации в формировании архитектуры равной и неделимой безопасности в Евразии.

В экономическом измерении ШОС способствует реализации транспортных коридоров и борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом — факторами, напрямую влияющими на инвестиционный климат. Для Таджикистана и Узбекистана участие в ШОС минимизирует риски трансграничных конфликтов (водно-энергетических, в частности) и открывает доступ к китайским и российским инвестициям. Организация продвигает проекты в сфере «зеленой» энергетики и адаптации к изменению климата, что критично для аридного региона Центральной Азии.

Сопряжение ЕАЭС и ОПОП: синергия инфраструктуры и инвестиций. Совместное заявление Россия–Китай 2015 года и Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве 2018/2019 годов заложили основу практического сопряжения. Для Центральной Азии это означает развитие ключевых коридоров: Новый Евразийский сухопутный мост (через Казахстан), Китай–Центральная Азия–Западная Азия и другие. По оценкам, проекты ОПОП в регионе включают строительство и модернизацию десятков транспортных объектов, привлечение сотен миллиардов долларов инвестиций.

Казахстан стал хабом: через его территорию проходит значительная часть грузопотоков Китай–Европа. Узбекистан и Кыргызстан реализуют проекты железных дорог (Китай–Кыргызстан–Узбекистан). Эти инициативы повышают транзитный потенциал региона, создают рабочие места и способствуют технологическому трансферу. По данным аналитики, товарооборот Китая со странами Центральной Азии в 2024 году достиг 94,8 млрд долларов (рост на 5,4 млрд по сравнению с 2023 годом).

Сопряжение решает проблему «нестыковки» стандартов: гармонизация технического регулирования, таможенного администрирования и цифровых платформ. В рамках БЕП акцент делается на электронной торговле, «зеленых» технологиях и устойчивом финансировании. Это соответствует глобальным трендам: переход к низкоуглеродной экономике и ЦУР 7, 9, 13 (доступная энергия, инновации, климатические действия).

Экономическое измерение устойчивого развития. Участие в механизмах БЕП способствует снижению ресурсной зависимости. Страны ЦА диверсифицируют экспорт: от нефти и газа (Казахстан, Туркменистан) к транзитным услугам, агропродукции и ИТ. Взаимные инвестиции в Евразийском регионе достигли 46,1 млрд долларов к середине 2024 года. Россия и Китай выступают ключевыми инвесторами, реализуя проекты в энергетике, логистике и промышленности.

Для малых экономик (Кыргызстан, Таджикистан) важна трудовая миграция в рамках ЕАЭС и образовательные программы ШОС. Это укрепляет человеческий капитал — основу долгосрочного устойчивого роста.

Экологическое и социальное измерение. Механизмы БЕП интегрируют экологическую повестку: проекты «зеленого» Шелкового пути, возобновляемой энергетики и адаптации к климату. Центральная Азия уязвима к опустыниванию и водному дефициту; сопряжение позволяет привлекать технологии и финансирование для модернизации ирригации и гидроэнергетики без конфликтов. Социально механизмы способствуют инклюзивному росту, снижению бедности и гендерному равенству через совместные образовательные и культурные инициативы.

Геополитические аспекты и риски. БЕП обеспечивает баланс интересов крупных держав, минимизируя конкуренцию Россия–Китай в регионе. Открытый характер инициативы позволяет привлекать Индию, Иран, страны АСЕАН и потенциально ЕС. Однако существуют вызовы: неравномерность развития, различия в стандартах, риски долговой нагрузки от инфраструктурных проектов. Решением служит многосторонний формат — через ШОС и ЕАЭС — с акцентом на прозрачность и учет национальных приоритетов (например, стратегия «Nurly Zhol» в Казахстане или «Узбекистан-2030»).

Перспективы и практические рекомендации. Дальнейшее развитие БЕП требует углубления институционального взаимодействия: создания постоянных рабочих групп по сопряжению, гармонизации регуляторики и запуска совместных «пилотных» проектов в цифровой экономике и «зеленой» энергетике. Для Центральной Азии это открывает путь к превращению из «транзитного коридора» в самостоятельный полюс развития. Успех зависит от политической воли, практической реализации деклараций и привлечения частного сектора.

Таким образом, механизмы Большого Евразийского партнерства не только способствуют экономическому росту, но и формируют новую архитектуру региональной стабильности и устойчивого развития, основанную на принципах равноправия, взаимовыгоды и уважения суверенитета.

Результаты

Анализ официальных документов, статистических данных Евразийской экономической комиссии, ШОС и других источников за период 2015–2025 годов позволяет выделить конкретные quantifiable результаты участия государств Центральной Азии в механизмах Большого Евразийского партнерства (БЕП).

Экономический рост и торговля. Внутренний товарооборот ЕАЭС в 2024 году достиг рекордных 98 млрд долларов (рост по сравнению с предыдущими периодами). Торговля Узбекистана с государствами ЕАЭС составила 17,5 млрд долларов в 2024 году (экспорт — 5,83 млрд, импорт — 11,66 млрд). Торговля Кыргызстана с ЕАЭС приблизилась к 5 млрд долларов. Эти показатели демонстрируют устойчивый рост взаимной торговли даже в условиях внешних вызовов.

Товарооборот Китая со странами Центральной Азии в 2024 году достиг рекордных 94,8 млрд долларов. Общий объем торговли Китая со странами-партнерами по ОПОП превысил 3 трлн долларов в 2024 году.

Инвестиции и инфраструктура. Взаимные инвестиции в евразийском регионе достигли рекордных 48,4 млрд долларов (по данным ЕАБР). В рамках ЕАЭС накопленные взаимные прямые иностранные инвестиции составили 23,4 млрд долларов (+42% с 2016 года). Китайские инвестиции по линии ОПОП в Казахстан в 2024 году превысили 4,6 млрд долларов (один из лидеров среди всех стран-участниц).

Ключевые реализованные и реализуемые проекты:

- Железнодорожный коридор Китай–Кыргызстан–Узбекистан.
- Модернизация участков Западный Китай – Западная Европа (через Казахстан).
- Развитие сухих портов и логистических центров в Казахстане.
- Энергетические проекты (гидроэнергетика, возобновляемые источники энергии) с участием России и Китая.

По оценкам, проекты в рамках сопряжения ЕАЭС и ОПОП способствовали созданию десятков тысяч рабочих мест и росту транзитного грузооборота через регион.

Безопасность и политическая стабильность. Астанинская декларация ШОС 2024 года официально поддержала российскую инициативу Большого Евразийского партнерства с участием ШОС, ЕАЭС и АСЕАН. Это создало институциональную основу для координации усилий по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Все государства Центральной Азии (полноправные члены или наблюдатели) активно участвуют в механизмах ШОС, что способствовало снижению рисков трансграничных конфликтов.

Экологическое и социальное измерение. Механизмы БЕП интегрировали экологическую повестку: проекты «зеленого» Шелкового пути, модернизация ирригационных систем и развитие возобновляемой энергетики. Страны региона совместно работают над адаптацией к изменению климата (опустынивание, водные ресурсы). В социальном плане наблюдается рост трудовой миграции в рамках ЕАЭС, развитие образовательных и культурных программ ШОС, что укрепляет человеческий капитал.

Достижение ЦУР ООН. Участие в БЕП напрямую способствует реализации нескольких Целей устойчивого развития:

- ЦУР 8 (достойная работа и экономический рост) — за счет диверсификации и создания рабочих мест;

- ЦУР 9 (инфраструктура, индустриализация, инновации) — транспортные коридоры;
- ЦУР 13 (борьба с изменением климата) — зеленые проекты;
- ЦУР 17 (партнерство ради целей) — многосторонние форматы. Количественные индикаторы устойчивого развития региона.
- Рост промышленного производства в ЕАЭС в начале 2024 года — +3,8%.
- Увеличение грузооборота и пассажирооборота в странах ЦА — участницах ЕАЭС.
- Рост взаимной торговли и инвестиций на десятки процентов за последние 5–7 лет.

Таким образом, конкретные результаты подтверждают, что механизмы Большого Евразийского партнерства (ЕАЭС, ШОС, сопряжение с ОПОП) привели к measurable улучшению экономических показателей, укреплению инфраструктуры, повышению региональной связности и стабильности государств Центральной Азии. Эти достижения носят системный характер и создают прочную основу для дальнейшего устойчивого развития региона в долгосрочной перспективе (до 2030–2045 годов).

Заключение

Многосторонние механизмы и инициативы «Большого Евразийского партнерства» (БЕП) играют определяющую роль в обеспечении устойчивого развития государств Центральной Азии. Проведённый анализ официальных документов, статистических данных и практических результатов интеграционных процессов за период 2015–2025 годов подтверждает, что сопряжение Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества и китайской инициативы «Один пояс, один путь» создаёт синергетический эффект, способствующий экономической диверсификации, инфраструктурному развитию, укреплению региональной безопасности и экологической устойчивости региона.

В результате участия в данных форматах государства Центральной Азии демонстрируют ощутимый прогресс. Внутренний товарооборот ЕАЭС превысил 98 млрд долларов в 2024 году, торговля Китая со странами региона достигла 94,8 млрд долларов, а взаимные инвестиции в евразийском пространстве продолжают расти. Реализация крупных транспортно-логистических проектов (коридор Китай–Кыргызстан–Узбекистан, модернизация маршрута Западный Китай – Западная Европа и др.) существенно повысила транзитный потенциал Центральной Азии, превращая её из периферийного региона в важный связующий хаб Евразии. Одновременно механизмы ШОС обеспечивают высокий уровень региональной стабильности путём совместного противодействия традиционным и новым угрозам безопасности.

Полученные результаты убедительно показывают, что участие в инициативе Большого Евразийского партнерства способствует достижению сразу нескольких Целей устойчивого развития ООН: экономического роста и достойной работы (ЦУР 8), развития инфраструктуры и инноваций (ЦУР 9), борьбы с изменением климата (ЦУР 13) и укрепления глобального партнёрства

(ЦУР 17). Страны региона получают возможность постепенно отходить от сырьевой модели экономики, развивать человеческий капитал, внедрять «зелёные» технологии и повышать свою резистентность к внешним геополитическим и климатическим шокам.

Вместе с тем, для максимальной реализации потенциала БЕП необходимо дальнейшее углубление практического сопряжения интеграционных процессов. Перспективными направлениями являются:

- создание постоянных рабочих групп по гармонизации технических стандартов и цифровых платформ;
- совместная реализация «зелёных» и цифровых проектов;
- расширение участия частного сектора и международных финансовых институтов;
- учёт национальных приоритетов развития каждой страны Центральной Азии в общих евразийских инициативах.

Таким образом, Большое Евразийское партнерство представляет собой не только экономический и инфраструктурный проект, но и новую модель регионального и континентального сотрудничества, основанную на принципах равноправия, взаимной выгоды и уважения суверенитета. Центральная Азия, благодаря своему уникальному географическому положению и активному участию в данных механизмах, имеет все шансы стать одним из динамичных полюсов устойчивого развития на евразийском пространстве.

В долгосрочной перспективе (до 2030–2045 годов) успешная реализация инициативы БЕП будет способствовать формированию более справедливого, многополярного и устойчивого мирового порядка, в котором Центральная Азия займёт достойное и самостоятельное место. Дальнейшие исследования должны быть направлены на мониторинг практической эффективности совместных проектов и выработку рекомендаций по минимизации существующих рисков и вызовов.

Список литературы

1. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 2015.
2. Астанинская декларация Совета глав государств — членов ШОС. 2024. URL: <https://eng.sectSCO.org/20240709/1438929.html>
3. Greater Eurasian Partnership. Wikipedia (на основе официальных источников).
4. Документы Евразийской экономической комиссии (статистика 2023–2024).
5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сопряжении ЕАЭС и ОПОП. 2015.
6. Аналитические материалы по ШОС и БЕП (официальные сайты и научные публикации 2023–2025 гг.).

References

1. Putin V.V. Address to the Federal Assembly of the Russian Federation. 2015.
2. Astana Declaration of the Council of Heads of State of the SCO Member States. 2024.

3. Greater Eurasian Partnership // Official sources and Wikipedia.
4. Eurasian Economic Commission statistics 2023–2024.
5. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the conjugation of the EAEU and BRI. 2015.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

*Ахмедова Шахризода Анваровна,
УзГУМЯ,
преподаватель Кафедры Политической наук
shaxrizodaa@inbox.ru*

Аннотация: в условиях усиливающихся экологических вызовов Центральной Азии проблема формирования эффективной экологической политики приобретает особую значимость. Усиление водного дефицита, деградация земель и последствия кризиса Аральское море формируют новое измерение региональной повестки, где экологический фактор напрямую влияет на социально-экономическую стабильность и политическое взаимодействие государств. В индивидуальном проекте рассмотрены особенности экологической политики стран региона как системного элемента устойчивого развития. Объектом выступает экологическая политика государств Центральной Азии, тогда как предметом являются институциональные механизмы её реализации и формы регионального сотрудничества.

Проанализированы ключевые акторы, включая государственные структуры, международные организации, такие как Организация Объединённых Наций, а также негосударственные институты. Особое внимание уделено механизмам координации и взаимодействия в рамках региональных инициатив, включая деятельность Международной организации по спасению Арала. Экологическая политика в регионе часто носит декларативный характер и сталкивается с институциональными ограничениями. В итоге её эффективность определяется уровнем институциональной зрелости, степенью координации акторов и развитием механизмов регионального сотрудничества, что позволяет рассматривать экологическую политику как ключевой фактор устойчивого развития Центральной Азии.

Ключевые слова: экологическая политика; устойчивое развитие; Центральная Азия; институциональные механизмы; региональное сотрудничество; governance; трансграничные ресурсы.

Abstract: In the context of intensifying environmental challenges in Central Asia, the issue of developing an effective environmental policy is gaining increasing importance. The growing water scarcity, land degradation, and the consequences of the Aral Sea crisis are shaping a new dimension of the regional agenda, where

Fayziyev J.J. Markaziy Osiyo mamlakatlari va arab davlatlari o'rtasidagi tarixiy munosabatlar.....	402
Jabborov Z.B. Ozarbayjonning Markaziy Osiyo integratsiyasidagi roli.....	408
Абдусатторов Ф.А. Ўзбекистон сайлов қонунчилигининг такомиллашуви ва унинг Марказий Осиё минтақавий интеграцияси жараёнларидаги аҳамияти.....	414
Ochilov I.B. Regionalizmning zamonaviy nazariyalari va uning Markaziy Osiyo davlatlari o'rtasida tadbiq etilishi.....	420
IV SHO'BA. MARKAZIY OSIYO MINTAQASINI BARQAROR RIVOJLANTIRISH OMILLARI	
Касымова Н.А., Усманова Х. Устойчивое развитие Центральной Азии и стратегия европейского союза в современных условиях.....	427
Жўрайев С.А., Бўронова З. Марказий Осиёда аналитик тадқиқотлар таҳлилининг долзарб масалалари.....	433
Sultanova E., Poyonov J. Markaziy Osiyo davlatlar barqaror rivojlanishiga doir ekosiyosat.....	442
Ниязова Н.М. Роль многосторонних механизмов и инициатив «большой евразии» в обеспечении устойчивого развития государств Центральной Азии.....	448
Ахмедова Ш.А. Экологическая политика как фактор устойчивого развития Центральной Азии: Институциональные механизмы и региональное сотрудничество.....	456
Джафарова С.Р. Факторы устойчивого развития региона Центральной Азии.....	461
Ziyatova O.M. Markaziy Osiyo mintaqasining barqaror rivojlanish omillari.....	468
Алимов О.И. Япониянинг Марказий Осиё давлатлари билан стратегик ҳамкорлиги: модернизация ва барқарор ривожланиш омиллари.....	475
Mustarova N. Analysis of indian scholars' scientific research on relations between india and Central Asia.....	480
Шазаманов Ш.И., Сабиров Л. Тараққиётнинг “Хитой модели”: Кеча ва бугун (авиация соҳасининг ривожланиши мисолида).....	489
Naimjonova Z.N. “Uzbekistan – 2030” strategy for management of internal and external migration.....	497
Qahhorova S.L. Ekologik diplomatiya – O‘zbekiston Respublikasi zamonaviy diplomatiyasining dolzarb shakli sifatida.....	505
Yovkochev Sh. International financial institutions in Central Asia: Institutional mechanisms for financing development in Uzbekistan.....	510
Sadikova D.B., Gulimmatov H.J. The discourse of "unity" and its semantic limits in the official speeches of the Organization of Turkic States.....	516
Mirzayev X.T. Sun'iy intellekt texnologiyalarini O‘zbekiston harbiy diplomatiya sohasiga integratsiya qilish istiqbollari.....	520